

КНИГИ ЛОРАНА ГУНЕЛЯ

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ХОТЕЛ БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМ

БОГ ВСЕГДА ПУТЕШЕСТВУЕТ ИНКОГНИТО

ФИЛОСОФ, КОТОРОМУ НЕ ХВАТАЛО МУДРОСТИ

ДЕНЬ, КОГДА Я НАУЧИЛСЯ ЖИТЬ

СОКРОВИЩЕ, КОТОРОЕ ДРЕМЛЕТ В ТЕБЕ

Я ОБЕЩАЮ ТЕБЕ СВОБОДУ

ИНТУИЦИЮ

ПОЧТИ ИДЕАЛЬНЫЙ МИР

ЛОРАН
ГУНЕЛЬ

ПОЧТИ
ИДЕАЛЬНЫЙ
МИР

Санкт-Петербург

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44
Г 94

Laurent Gounelle
UN MONDE PRESQUE PARFAIT
Copyright © Mazarine, 2024
All rights reserved

Перевод с французского Ольги Егоровой
Оформление обложки Вадима Пожидаева

ISBN 978-5-389-28786-0

© О. И. Егорова, перевод, 2025
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

Необходимо, чтобы Зло существовало
и угрожало Добру, чтобы Добро стало
Добром и предстало во всей красе.

*Шарль Пепен*¹

¹ Цитируется книга Шарля Пепена «Польза от неудач», гл. 4. («Les vertus de l'échec», 2016) — *Здесь и далее примечания переводчика.*

Солнце все никак не могло набраться решимости, и казалось, что его вот-вот одолеют нагромождения белых облаков, сгущающихся на ветру. Однако то и дело мощные потоки золотого света все же достигали земли, словно пытаясь проникнуть до самых ее недр.

Давид закрыл глаза.

Он закрыл глаза, но это не помогло. Совесть не замолчит, все попытки забыть то, что Давид теперь знает, будут тщетны. Ему предстояло испытание, которого никак не смягчить. Предстояло важнейшее решение, которого никак не избежать. А ведь принимать решения он остерегался всю жизнь.

Он бы, пожалуй, предпочел ничего не знать, не задавать себе никаких вопросов, ни в чем не сомневаться и дальше с удовольствием пребывал

бы в неведении, наслаждаясь сладостью иллюзий и ленивым душевным покоем.

Но жизнь хитра и упряма. Она норовит осветить все темные уголки души, рассыпая по дороге события, которые вынуждают нас приручать своих демонов. Невозможно лишиться себя опыта, к которому стремится душа. Невозможно жить счастливо, избегая уроков, которые должна преподнести жизнь.

Давид открыл глаза.

Решиться.

Его вынуждают решиться. Вынуждают рубить с плеча, сделать выбор, который изменит всю его жизнь в корне.

Это же настоящая пытка.

И надо вынести ее, чтобы почувствовать себя человеком и доказать, что ты человек...

Десятью днями ранее

21:04. Госпожа президент неподвижно сидела за своим столом, нахмутив брови и подняв глаза на стоящего перед ней начальника разведслужбы, седовласого тонкогубого человека в очках с толстыми стеклами. Сообщил он сейчас о неминуемом начале ядерного апокалипсиса, лицо его осталось бы такой же непроницаемой ледяной маской, а голос звучал бы так же нудно и монотонно.

— Когда это произойдет? — спросила она.

— Совсем скоро. Если повезет, через два-три месяца, а может быть, через несколько недель.

Она, не шевелясь, молча смотрела на него, и мысли у нее в голове неслись бешеным аллюром.

— Благодарю вас.

Начальник разведслужбы вышел, а она тотчас же поглубже устроилась в кресле и медленно развернулась на нем к окну. За окном в полумраке тускло поблескивала и еле заметно раскачивалась недавно сплетенная пауком паутинка.

А где-то вдалеке безмятежно билось сердце города. На всех этажах высоток светились огни. Большинство жителей сидели по домам, безмятежно прикинув к экранам телевизоров. Остальные отправились кто расслабиться, кто поразвлечься. Все были счастливы в своем почти идеальном обществе, которому удалось избавиться и от печали, и от страданий. В этом высоко-развитом обществе, которое приняло решение использовать свои фантастические открытия и достижения во благо народа.

Госпожа президент сделала медленный, глубокий вдох.

Мир вот-вот пошатнется, но никто этого не замечает. Никто не ведает, что происходит, не знает об угрозе беды, последствия которой скажутся на всех. Нарушится равновесие во всех структурах, в каждом предприятии, организации и общественной службе. Никто и представить себе не может, какая надвигается катастрофа, и одна госпожа президент знает, как ненадежны и шатки чаяния избежать этой катастрофы. Не крепче тонких нитей паутины.

«Знай мы раньше, что эта система имеет ахиллесову пяту, разве позволили бы мы такому об-

ществу развиться и в результате стать настолько уязвимым?» — спросила она себя, снова вздохнув.

Да, конечно, технологический прогресс заложен в человеческом обществе на генетическом уровне. Прогресс не пасует ни перед какими рисками. Он неудержим и неумолим.

Однако, чтобы следовать по пути неумолимого развития, прогресс должен уметь быстро парировать все риски, которые сам же и вызвал к жизни. Этот миф вечен и упрямо настаивает на том, что все в нем во благо.

Госпожа президент снова повернулась к столу и набрала номер премьер-министра:

— Мы получили подтверждение: угроза КК станет реальной в ближайшее время. Мне кажется, пора поинтересоваться, как обстоят дела с нашим оборонным проектом...

Премьер-министр положил трубку и тут же позвонил министру безопасности:

— В самое ближайшее время угроза КК станет реальной. Мне срочно нужен отчет по оборонному проекту: на каком вы этапе и когда планируете закончить.

Министр безопасности положил трубку и тут же позвонил директору по информационной безопасности Эрику Рюсселю:

— КК вот-вот станет реальным! Когда вы наконец завершите этот чертов оборонный проект?

Он экстренно необходим! Завтра до четырех часов дня я хочу видеть у себя на столе подробнейший отчет. И чтобы там была конкретика, иначе вам грозит увольнение, Рюссель.

Эрик Рюссель отсоединился и нервно сглотнул. Старый холостяк, он в одиночестве сидел за столом у себя на кухне перед разогретым в микроволновке гамбургером. А в окошке микроволновки отражалось его резко очерченное, неправильное лицо в ореоле взъерошенных седых волос и с водруженными на нос очками в черепаховой оправе.

14

Сердце в его широкой груди забилося сильнее. КК... Неужели его еженощный кошмар наконец-то явится перед его беспомощным взглядом? Распоряжения министра еще звучали у него в ушах. Можно подумать, на Эрика действуют угрозы! Худшая кара будет смехотворна в сравнении с экономическим и политическим цунами, которое вот-вот обрушится на весь мир...

Волна гнева захлестнула его, в груди все сжалось, в висках яростно застучала кровь. Поскольку Рюссель был из тех немногих, кто не вживил себе имплант эмоциональной регуляции, он знал, какому риску подвергает себя, с его-то грузным телосложением. У него подскочит давление и случится сердечный приступ. Способ ликвидировать эту опасность был: успокоиться и глубоко

дышать. Но сейчас он не мог себя контролировать, тревога оказалась сильнее здравого смысла. Он был бессилен сдержать вспыхнувшую ярость и так стукнул кулаком по столу, что тарелка, звякнув, подпрыгнула вместе с гамбургером.

Рюссель вскочил, бросился к компьютеру и продиктовал послание своей бригаде:

— КК появится со дня на день! Общее собрание завтра в девять утра! Настало время пошевелить извилинами, бездельники!

Здравствуй, Давид! Как поживаешь?

Лицо Давида Лизнера наполовину скрывала мягкая подушка; он еще не проснулся, но машинально, не открывая глаз, ответил виртуальному телефонному помощнику:

— Потихоньку.

Он знал, что, если не отреагирует, металлический голос помощника будет его доставать, пока не пустит в ход какой-нибудь визг или грохот, чтобы разбудить.

Сейчас шесть часов тридцать минут, небо очистилось, и день обещает быть прекрасным!

Нечеловеческим усилием, все еще не открывая глаз, Давид произнес:

— Замечательно!

Браво, Давид! Будущее принадлежит тем, кто рано встает!

Давид сделал над собой последнее усилие, глубоко вдохнул и ответил:

— Гениально.

Жизнь прекрасна, и счастье поджидает тебя каждый миг!

Повисло молчание, и на этот раз оно затянулось.

Давид?

— Да, жизнь прекрасна.

Ему наконец удалось открыть глаза.

Чтобы его увидел детектор движения в телефоне, надо было пошевелиться.

Браво, Давид, сегодня ты будешь в отличной форме!

Давид встал и потянулся.

— Да, в отличной форме, — отозвался он, зевая.

Потом нажал кнопку, и пластинки жалюзи повернулись, впустив первые утренние лучи.

Сегодня пятница, и у тебя в еженедельнике на девять ноль-ноль записано «общее собрание рабочей группы».

— Понятно, хорошо.

Из кухни донесся скрежет кофейной мельницы.

Давид встал и направился в ванную.

А как раньше поступали люди, чтобы проснуться? Ясное дело, пользовались будильником или радиоприемником, из которого доносились какие-нибудь скверные новости. Вот ведь кошмар! Нет, он, конечно, живет в отличную эпоху.

Он взял бритву и, стоя перед зеркалом, занялся ежедневным делом, которое не любил. Его матовая кожа была слишком мягкой и гладкой для человека, которому скоро стукнет сорок.

Темные волнистые волосы лежали как попало: одни пряди падали на лоб, другие топорщились. Нынче ночью победа осталась за подушкой.

18

Давид побрел под душ, повернул регулятор температуры воды и с наслаждением встал под теплые струйки, жмурясь от удовольствия.

От геля для душа по ванной распространился приятный запах иланг-иланга.

На собрание следует непременно явиться вовремя. Что ответить Эрику Рюсселю? Сказать ли ему, что он, Давид, кажется, нашел основное направление для продвижения оборонного проекта? Или не стоит, слишком рано? Он пока еще не уверен в своем открытии... Так что же лучше: ничего не говорить и потом наслушаться упреков, что не сказал, или представить свою работу и опозориться, если в ней вдруг найдется какой-нибудь доселе не обнаруженный прокол? Что выбрать? Решать, принимать решения — как же это нервно...

Он вышел из-под душа и накинул мягкий домашний халат. Из кухни плыл запах горячего кофе. Давид надел на свои карие радужки контактные линзы и посмотрелся в зеркало — вот эти синие глаза он узнавал. Спустя минуту он уже приготовился одеваться. Смартфон распознал, что двери открыты.

Сегодня ожидается температура двадцать пять градусов: одеваться надо легко. Но для девятичасового собрания лучше выбрать что-нибудь построжее, Давид.

— Есть, командир, — засмеялся тот.

В стенном шкафу на вешалках можно было найти одежду, отвечавшую обоим требованиям: и легкую, и строгую. И на всех вещах зеленые светодиоды.

Давид вытащил бледно-голубую льняную рубашку, и сразу все желтые светодиодные лампочки обозначили брюки, подходящие к ней по цвету.

Давид поневоле улыбнулся, вспомнив времена, когда он, колеблясь и сомневаясь, минут на десять застывал перед открытым шкафом. Да здравствует прогресс!

Спустя час Давид уже был в конторе и вновь просматривал результаты своей работы последних месяцев. Похоже, ему и впрямь удалось найти верное направление — он был почти уверен,

что оно приведет к решению, которое ищет весь мир. Так-то оно так, но это «почти уверен» его не устраивало. Может, все-таки не стоит говорить об этом сейчас?

— Привет, Давид, — услышал он голос Кевина, его коллеги по отделу.

Работали они все в отделе постквантовой безопасности, в офисе свободной планировки человек на тридцать, и сидели в соседних закутках. Перегородки располагались таким образом, чтобы два-три человека могли отделиться от остальных и работать вместе, не создавая впечатления изолированности. Пол застилало синее ковровое покрытие, а огромные окна выходили прямо на лес небоскребов в центре города. Отдел постквантовой безопасности создали несколько лет назад. Министерство безопасности объединило здесь людей, прежде работавших в разных университетах, — сразу ясно, до чего это важный проект.

Кевину было лет тридцать пять. Он всегда носил дорогие костюмы, безупречно причесывал белокурые волосы, а его пытливые синие глаза и несколько высокомерная манера держаться во все не исключали добродушия.

— У тебя найдется к собранию что-нибудь убедительное? — спросил Давид.

— Есть кое-что интересное, — ответил Кевин. — А у тебя?

— Я в сомнениях. Я вроде нащупал очень многообещающий путь, но твердой уверенности

у меня нет, потому и не знаю, стоит ли об этом докладывать.

Кевин нахмурился:

— Я бы на твоём месте повременил. Я тут встретил Эрика — у него, похоже, день не задался. Если налажаешь, вылетишь отсюда мигом.

Давид удивился, но потом, прежде чем собрать свои бумаги и встать, задумчиво кивнул. К нему подошел малыш Микаэль, черноволосый паренек, который пришел в отдел всего неделю назад. Совсем еще мальчишка, но уже имел репутацию компьютерного гения. В общении с коллегами ему не хватало опыта, он явно чувствовал себя не в своей тарелке и в отделе старался держаться поближе к Давиду.

Все собрались в конференц-зале. Эрик Рюсель уже сидел в конце длинного овального стола, тщательно отполированного и начищенного. Прячась за своими массивными очками, он сосредоточился на экране компьютера и не поднимал от него глаз. Кондиционер не работал, и в зале пахло затхлостью. Дышать было нечем.

Собрание началось вовремя. Под пристальным и недоверчивым взглядом Эрика все по очереди докладывали о продвижении своей работы. Давид тоже отчитался, но о последних результатах не упомянул. После общей дискуссии, которая не слишком приблизила отдел к завершению оборонного проекта, Эрик Рюсель раз-

разился бесконечной проповедью, полной упреков и угроз.

— Работа — это привилегия, — заключил он. — Надо ли напоминать, что около девяноста процентов граждан этой страны не имеют возможности ее получить? Не забывайте, что вам платят не за исследования, а за результаты. А если результатов нет, сидите дома!

Через полчаса Давид в тревоге вернулся к себе за стол. Он держался за эту работу. Конечно, большинство людей не задают себе вопросов, а тихо сидят по домам, получают базовый доход и живут вроде как в бессрочном отпуске. Но ему было необходимо реализовать себя профессионально, да и заработать на жизнь тоже неплохо. К тому же, если открывшийся перед ним путь окажется выигрышным, это же будет настоящий джекпот: крупная надбавка к зарплате, солидная премия и, несомненно, выдвижение на пост руководителя проекта. А как итог — новоселье в большой квартире, на верхнем этаже, с видом на море... Не говоря уж о повышении рейтинга в приложениях для знакомств. Ради такого стоило постараться.

Давид сидел, погрузившись в свои мысли, когда вдруг зазвонил телефон.

— Привет, Миотезоро¹.

¹ От *mio tesoro* — мое сокровище (*ит.*).

Гунель Л.

Г 94 Почти идеальный мир : роман / Лоран Гунель ; пер. с фр. О. Егоровой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-389-28786-0

Мир, в котором живет программист Давид Лизнер, раскололся надвое. С одной стороны — высокоразвитое общество Правильных: они избавлены от болезней, бедности и сомнений, не обязаны работать, никогда не расстаются с телефонами, получают бонусы, если исправно выполняют рекомендации многочисленных мобильных приложений, и рискуют оказаться на обочине, если перестают слушаться. Большинство довольны такой жизнью, хотя счастливы ли — вопрос открытый. С другой стороны — Изгой; не смирившись с тотальным технологическим порабощением и информационным контролем, они переселились на остров, куда Правильные предпочитают не соваться.

Давиду, впрочем, придется. Он должен сообщить девушке по имени Эва Монтойя, что у нее умер дядя, великий социолог, и добыть его последнюю научную работу, которая грозит подорвать устои почти идеального мира, в котором Давиду так комфортно.

Однако свободолюбивая Эва задает массу неудобных вопросов, и постепенно Давид и сам начинает недоумевать. А почему, собственно говоря, он обязан покорно подстраиваться под чужие ожидания?..

С выхода первых же своих романов Лоран Гунель, специалист по психологии развития личности, прочно вошел в пятерку самых популярных французских беллетристов. Он автор десяти книг, переведенных на сорок языков, его произведения стоят в одном ряду с книгами Марка Леви и Гийома Мюссо. Его новый роман «Почти идеальный мир» — наглядная, прозрачная история о том, что происходит, когда люди ради повседневного комфорта отдают свое право выбора властям или алгоритмам.

Наша жизнь принадлежит только нам. Только мы решаем, какой она будет и в целом, и в мелочах. Давайте не будем отказываться от своего права решать самим. И пусть новый роман Лорана Гунеля нас вдохновляет.

Впервые на русском!

УДК 821.133.1

ББК 84(4Фра)-44

ЛОРАН ГУНЕЛЬ

ПОЧТИ ИДЕАЛЬНЫЙ МИР

Ответственный редактор Анастасия Грызунова
Редактор Мария Брусовани
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Ольга Попова, Валерий Камендо

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 07.07.2025.
Формат издания 70 × 102 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 14 000 экз.
Усл. печ. л. 15,84. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, г. Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А,	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел.: (812) 327-04-55	Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

18+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

Y-ENN-37898-01-R